

ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИЧЕСТВА В ФОРМАТЕ БРИКС И КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФАКТОР¹

С.И. Лунев

Со стороны может показаться парадоксальным активное участие некоторых стран в формате БРИКС, прежде всего Индии. Происходит заметное индийско-американское сближение, и взаимосвязи с единственной сверхдержавой стали важнейшим направлением внешней политики Индии. Был провозглашен «стратегический диалог» между двумя странами, а эксперты заговорили о возможности создания четырехугольника Вашингтон — Канберра — Токио — Дели (получившего название «союза крупнейших демократий»). В его рамках стали проводиться чрезвычайно масштабные совместные военно-морские учения «Малабар». Обращают на себя особое внимание американо-индийские военные учения в Ладакхе и Мизораме (рядом с границами Китая). Были приданы дополнительные импульсы американо-индийскому сотрудничеству в военно-политической сфере: созданы двусторонние координационные комитеты между видами войск, начались американские поставки Индии новейшего военного оборудования, регулярно осуществлялись встречи совместной рабочей группы по борьбе с терроризмом, проводятся и совместные консультации по Афганистану. В 2006 г. было подписано соглашение 123 по атомной энергетике. Весьма позитивны для Индии перемены во внешнеполитическом курсе США в Южной Азии. Вашингтон перестал поддерживать Пакистан в индийско-пакистанских противоречиях, и его нынешняя позиция, скорее, является проиндийской.

Особое значение для индийско-американских взаимоотношений имеют, безусловно, экономические успехи южноазиатской страны и расширение ее связей с США. В течение последних 20 лет происходил почти постоянный рост индийско-американского торгового оборота (за исключением 2008–2010 финансовых годов, когда сокращение внешней торговли было характерно практически для всех стран). До 2008 г. США оставались главным коммерческим партнером Индии. Лишь в 2010–2011 финансовом году на первое место в экспорте Индии вышел Китай².

Индия считается одним из главных потенциальных получателей прямых иностранных инвестиций. Уже в 2004 г. она считалась третьей по привлекательности в мире для зарубежных капиталовложений (после Китая и США)³, а в 2005 г., в соответствии с Индексом инвестиционного доверия А.Т. Керни, — второй (правда, в 2010 г. она вновь слегка уступила позиции США, но в 2012 г. опять вернулась на второе место⁴)⁵. Прямые иностранные инвестиции в Индию резко возросли в первой половине десятилетия (с 7 млрд долл. в 2004 г.⁶ до 42 млрд долл. в 2008 г.⁷), но вновь упали до 35,6 млрд долл. в 2009 г. и 24,6 млрд в 2010 г.⁸ (в 2011 г., правда, произошел рост до 31,6 млрд⁹). Если Китай в привлечении зарубежных капиталовложений ориентируется на обрабатывающую промышленность, товары которой предназначаются на экспорт, то Индия предпочитает заку-

пать технологии для использования в системе импортозамещения.

Соединенные Штаты (наряду с Маврикием, который выполняет для Индии роль Кипра для России) являлись и основным инвестором в индийскую экономику (на их долю приходилось 20–25% всех прямых инвестиций). Однако в первой половине 2000-х гг. доля США упала до 14,4%, а во второй половине десятилетия — до 7,3% (соответствующие цифры для Маврикия были 38,8% и 49,6%)¹⁰.

Однако роль Соединенных Штатов как главного поставщика высоких технологий и получателя программного обеспечения из Индии сохранилась. Уже в 1980-е гг. выявилась крайняя заинтересованность южноазиатской страны в получении высоких технологий. Особо следует выделить колоссальный скачок, который осуществила Индия в сфере информационных технологий. В 2010–2011 финансовом году валовая стоимость программного обеспечения (ПО) и сопутствующих услуг (СУ) составила почти 90 млрд долл. Был выбран экспортно-ориентированный путь, и Индия вывезла ПО на сумму 59 млрд долл.¹¹ Соответствующие цифры для 2011–2012 финансового года — 101 млрд долл. и 68,7 млрд долл.¹² Доля программного обеспечения в общем экспорте Индии составила 20% в 2011 г., а в валовом внутреннем продукте — 6,4%¹³. А именно на США и Великобританию приходится 67% всего индийского экспорта ПО и СУ¹⁴.

При этом для индийско-китайских отношений, напротив, характерно наличие очень большого количества проблем. На развитии индийско-китайских отношений негативно сказывались следующие факторы:

а) *Пакистанский вопрос.* Индия позитивно отнеслась к проводимому Китаем в «постбиполярный период» курсу на постепенное выравнивание отношений с Индией и Пакистаном. В июне 1999 г. премьер-министр Пакистана Наваз Шариф сократил свой визит в КНР, при-

чиной чему стал отказ Пекина публично выступить на пакистанской стороне по вопросу начавшихся крупномасштабных столкновений в Каргиле (Кашмир). Но Индия по-прежнему считает Китай союзником Пакистана. Особое недовольство в Дели вызывает, естественно, взаимодействие Китая и Пакистана в осуществлении ядерной и ракетной программ.

б) *Сопредельные страны.* Индия и КНР в целом негативно реагируют на военно-политическое сотрудничество своего партнера в «чужом регионе». Китай стал главным поставщиком вооружения в Бангладеш. В Индии крайнее беспокойство вызывало развитие КНР военной инфраструктуры в зоне Индийского океана, особенно то, что Китай активизировал военное сотрудничество с Мьянмой (Бирмой), получил прямой доступ к Бенгальскому заливу и возможность пользоваться станциями электронного слежения на побережье. Пекин, в свою очередь, проявляет недовольство по поводу попыток Дели развивать военно-политическое сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии. Китай также озабочен усилением военно-политических связей между Индией и Японией. За последние несколько лет очень быстрое развитие двусторонних связей заметно именно в этой подсистеме, наряду с экономической сферой. Резко возросло количество визитов военных делегаций, началось проведение совместных военных учений.

в) *Военные проблемы.* Каждая из стран в высшей степени опасается, что военный потенциал соседа (прежде всего, ядерно-ракетный) будет направлен против нее. Конечно, Индию не может не беспокоить размещение ядерных ракет в Тибете (в настоящих условиях, как полагают индийские эксперты, они могут быть нацелены исключительно на юг, а их число составляет 50–60 штук¹⁵), совершенствование ядерного оружия и военное строительство в Китае.

В свою очередь, в Китае чрезвычайно негативно отреагировали на испытание ядерных устройств Индией в мае 1998 г. (первый раз это произошло в 1974 г.). В сообщении агентства «Синьхуа» Республика сразу была названа «южноазиатским гегемонистом»¹⁶. Пекинские власти, объявив испытания серьезнейшей угрозой всему региону, призвали **Индию подписать Договоры о нераспространении ядерного оружия и всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и прекратить свою ядерную программу, приостановить планы по созданию баллистических ракет**¹⁷. В Китае справедливо полагают, что программа создания баллистических ракет в настоящих условиях может быть нацелена исключительно против КНР (в 2012 г. Индия осуществила успешные испытания ракеты «Агни-5», с дальностью полета в 5 тыс. км).

г) *Пограничная проблема.* Еще во время индийско-китайских переговоров на высшем уровне в 1991 г. и 1993 г. был принят комплекс мер по стабилизации ситуации, недопущению военных инцидентов и по сокращению войск и вооружения на границе, и начался диалог двух стран по территориальной проблеме. Однако переговоры продвигаются крайне медленно. По центральному и восточному секторам границы разногласия между двумя странами невелики (хотя и здесь существуют несколько вариантов прохождения линии действительного контроля) и могут быть решены. В 2005 г. Китай официально дал согласие признать статус индийского штата Сикким (в 1975 г. Индия присоединила эту гималайскую территорию, имевшую статус протектората), а Индия впервые подписала документ, в котором Тибет назывался «Тибетским автономным районом»¹⁸. Гораздо серьезнее обстоит ситуация с западным сектором, где Индия не соглашается с контролем КНР над территорией Аксай Чина. Не урегулирован и вопрос о принадлежности индийского штата Аруначал Прадеш (официальные представи-

тели Пекина прямо заявляют о неправомерности его принадлежности Индии).

д) *Американо-индийское сотрудничество.* Администрация США отрицает, что развитие американо-индийских связей нацелено на сдерживание Китая, однако, бесспорно, это стремление присутствует у Вашингтона. Как отмечала ведущий эксперт США по Южной Азии Т. Шаффер, «хотя резко укрепившиеся индийско-китайские отношения являются фактором мира и стабильности в Азии... подъем Китая определяет необходимость для США расширять сеть за пределами своей традиционно сильной опоры в Восточной Азии»¹⁹. Американские военные демонстрируют гораздо больше откровенности. В феврале 2006 г. Министерство обороны США в опубликованном ежеквартальном Обзоре, по сути, объявило своей целью превращение Индии в «фактического» союзника в целях завершения процесса окружения Китая. Министерство иностранных дел КНР заявило, что Обзор является «серьезным искажением» фактов²⁰.

Внешнеполитический курс США во многом предопределяет подход азиатских гигантов к двусторонним связям. Китайское руководство не может не опасаться перспективы образования «антикитайского блока», что прервет позитивное экономическое развитие и воспрепятствует реализации внешнеполитических целей КНР в Восточной и Юго-Восточной Азии. Индийские лидеры довольно умело маневрируют в сложившихся условиях, пользуясь опытом 1960-х гг. (когда Индия была крупнейшим получателем экономической помощи в Азии одновременно и от США, и от СССР) и учитывая опыт 1970-х гг., когда крен в сторону одной из сверхдержав (СССР) негативно сказался на международных позициях Индии.

е) *Слабость контактов в культурно-идеологической и научно-технологической сфере.* Эти связи остаются минимальными. Большой успех достигнут лишь в об-

ласти гуманитарной науки, но и здесь речь идет лишь о спорадических конференциях и командировках отдельных ученых. Более того, крайне ограничено количество синологов в Индии и индологов в Китае.

Следует подчеркнуть, что большинство факторов, негативно сказывавшихся на индийско-китайском взаимодействии, является просто производным от базового — *соперничества двух государств*. Китай, и особенно Индия, в долгосрочном плане рассматривают противоположную сторону как стратегического противника в Азии, а возможно, и в мире. Большая часть индийской элиты полагает, что в более далекой перспективе азиатские гиганты могут вступить в прямое противоборство. При этом принципиальных противников совместных действий в ближайшее время немного.

Противоречивость позиции Индии: стремление расширять сотрудничество в рамках БРИКС, с одной стороны, и взаимосвязи с США — как главное направление внешней политики на фоне весьма напряженных отношений с Китаем — с другой, можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, необходимо отметить весьма позитивную динамику развития двусторонних отношений между Индией и Китаем в экономической сфере. Еще не так давно эксперты говорили об экономической конкуренции двух стран. Индийские предприниматели били тревогу в связи с ростом поставок более дешевой китайской продукции (в Китае значительно выше производительность труда и намного лучше развита инфраструктура) на индийский рынок²¹. По мнению многих ведущих индийских экономистов, со вступлением КНР в ВТО ситуация для Индии должна была еще ухудшиться²². Следует также отметить, что два азиатских гиганта конкурировали и на мировой арене по целому ряду товарной номенклатуры. Однако сейчас, по мере большей адаптации индийских

предпринимателей к мировой конкуренции, ситуация резко изменилась. Чрезвычайно быстрыми темпами развивается торговый оборот двух стран. Если в 1999–2000 финансовом году он составил около 2 млрд долл.²³, то в 2006–2007 — 25,8 млрд, в 2010–2011 — 63,1 млрд, а в 2011–2012 — уже 75,6 млрд долл. (9,5% общего торгового оборота Индии)²⁴. КНР превратилась в главного импортера и экспортера Индии. Стали появляться совместные предприятия, начала обсуждаться возможность соединения потенциала Индии по разработке программного обеспечения и возможностей Китая по производству аппаратуры и оборудования. Нью-Дели даже попытался использовать КНР как плацдарм для расширения сотрудничества в сфере информационных технологий со странами Юго-Восточной Азии.

Во-вторых, существуют эндогенные параметры, которые негативно влияют на индийско-американские отношения. Основная оппозиционная партия Индии — «Бхаратия Джаната Парти» — стала занимать более критические позиции в отношении США, как и большинство правых националистических организаций мира. Естественны и антиамериканские настроения левоцентристов. Правящий Индийский национальный конгресс осознал, что Вашингтон не рассматривает ни одну страну как равноправного партнера, а в Индии пребывание на положении младшего партнера считается недопустимым.

В-третьих (и это самое главное), процесс улучшения двусторонних индийско-американских отношений сопровождается рост (пока латентный) конфликтного потенциала на глобальном уровне между двумя странами, связанный с весьма существенными расхождениями по вопросам геополитики и геоэкономики.

Гегемония Севера отвергается Индией по политическим, экономическим и цивилизационным причинам. Для нее независимый внешнеполитический курс

всегда являлся главной целью, и подчинение кому-либо никак не вписывается в ее планы. Не случайно, что при существовании такого базового противоречия между Индией и Китаем, как соперничество двух гигантов, позиции азиатских держав по глобальным вопросам весьма близки. При анализе частоты совпадений голосования Индии, КНР и других государств на Генеральной Ассамблее ООН по всему комплексу мирополитической проблематики выясняется, что Индия в отдельные годы входит в тройку стран, имеющих наименьшее количество расхождений с итогами голосования КНР. Практически полностью совпадают позиции азиатских гигантов по проблематике глобального устойчивого развития и стратегической стабильности; по вопросам национальной безопасности только Россия голосует одинаково с Китаем чаще, чем Индия.

Идею о создании тройственного союза Россия — Китай — Индия впервые (в постбиполярном мире²⁵) открыто озвучил премьер-министр РФ Е.М. Примаков в ходе официального визита в Индию в декабре 1998 г. Ускоренное развитие Китая и Индии привело к их постепенному превращению в самостоятельные центры силы, что существенно меняло конфигурацию всей системы МО. Предложение Е.М. Примакова свидетельствовало о начале смещения интересов России в сторону Азии. Однако потребовалась смена власти, чтобы произошла реальная активизация российской внешней политики на этом направлении. Развитые страны, в свое время не пожелавшие активного партнерства с Россией, практически сами вынудили ее изменить внешнеполитическую линию и искать новых партнеров, прежде всего, среди крупных стран «Юга». В 2000 г. было объявлено о «стратегическом партнерстве» РФ с Индией, в 2001 г. — с Китаем.

Индийское руководство (как и китайское) крайне осторожно, если не ска-

зать холодно, отреагировало на идею Е.М. Примакова. Однако после агрессии НАТО против Югославии в марте 1999 г. премьер-министр Индии А.Б. Ваджапай призвал вернуться к обсуждению данной идеи²⁶. Подобные же предложения выдвигались и в китайской прессе. В начале 2000-х гг. китайское руководство стало практически открыто заявлять о необходимости разрабатывать концепцию РИК самым серьезным образом. После вторжения США в Ирак в 2003 г. трехсторонние отношения получили новое развитие.

С 2002 г. начались встречи министров иностранных дел трех стран. Первоначально они были ограничены рамками Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке, а в июне 2005 г. состоялась трехсторонняя встреча на уровне глав МИД во Владивостоке, впервые проведенная как отдельное мероприятие. В июле 2006 г. в рамках саммита «восьмерки» в Санкт-Петербурге была проведена первая встреча руководителей России, Китая и Индии. С 2005 г. во время двусторонних переговоров лидеров трех держав стала подчеркиваться важность упрочения трехсторонних отношений. Так, в Совместной декларации Республики Индия и Китайской Народной Республики, подписанной 21 ноября 2006 г. в ходе официального визита в РИ председателя КНР Ху Цзиньтао, указывалось, что «две стороны позитивно оценивают механизм трехстороннего диалога между Индией, Китаем и Россией и согласны с тем, что взаимосвязи и сотрудничество в его рамках должно и дальше укрепляться»²⁷. В свою очередь, в Совместном заявлении по итогам официального визита В.В. Путина в Индию в январе 2007 г. отмечалось: «Трехстороннее взаимодействие способствует развитию взаимовыгодного экономического сотрудничества Индии, России и Китая, укрепляет международное сотрудничество в деле противодействия новым вызовам и угрозам, особенно в борьбе с терроризмом, и вно-

сит вклад в укрепление мира и стабильности в Азии и во всем мире»²⁸.

Рост исламистского экстремизма и радикализма подталкивает сближение трех держав. «Мусульманская дуга» тянется от северо-запада Африки до юго-востока Азии. Индию (с ее 150-миллионным мусульманским населением), Россию (с мусульманским населением на Кавказе и в Поволжско-Уральском регионе) и Китай (с мусульманским населением в Синьцзяне) будут объединять сходные проблемы и задачи. Сейчас для крупнейших стран Евразии (прежде всего, для России и Индии) на первый план выходят единые задачи по выстраиванию взаимосвязей с исламским миром.

Китай также опасается угрозы со стороны исламского мира. В последнее время резко активизировались мусульманские экстремисты в Синьцзяне, что может дать толчок сепаратистским настроениям и в других национальных округах, которые в целом составляют более половины площади КНР. Не случайно, что оба азиатских гиганта всегда «твердо поддерживали» позицию Москвы по Чечне и давали самые позитивные оценки «второй чеченской кампании».

Явно объединяет три страны и неприятие возможности формирования однополярного мира. Уже в ходе переговоров в Индии премьера Госсовета КНР Ли Пэна с индийским руководством в декабре 1991 г. (первый визит в Индию китайского премьера после 1960 г.) обе стороны выразили готовность активизировать контакты в случае проявления гегемонии одной страны в глобальной системе международных отношений. Для Китая и Индии независимость внешнеполитического курса всегда являлась приоритетом. За полную нормализацию двусторонних отношений стали выступать даже правые партии Индии: это заметно, например, по резолюциям находившейся в 1998–2004 гг. у власти «Бхаратия Джаната Парти», ранее всегда критично оце-

нивавшей политику КНР. С 2003 г. стал также функционировать «Форум диалога Индия — Бразилия — ЮАР». Именно Индия во многом способствовала объединению этих стран в рамках Форума.

В сентябре 2006 г. прошла первая совместная встреча министров иностранных дел России, Китая, Индии и Бразилии, первая встреча четырех глав государств состоялась в июле 2008 г. (после встречи «Большой восьмерки» в Японии), а полномасштабный саммит БРИК был проведен в Петербурге в мае 2009 г. На третьем саммите БРИК в Китае в апреле 2011 г. в состав организации официально была принята Южная Африка, которая участвовала в саммите БРИКС, прошедшем в марте 2012 г. в Дели.

В Индии все партнеры по БРИКС воспринимаются в качестве реальных или потенциальных мировых центров силы. Интересно, что их можно также назвать региональными державами (под этим термином подразумевается государство, способное корректировать политику соседних стран с использованием преимущественно «мягкой силы»), к которым сейчас относится очень небольшое количество стран. К этой группе можно отнести Индию, Китай, Австралию, Бразилию и в какой-то степени Мексику, а также Южную Африку и Нигерию (возможности формирования региональных держав в Африке все-таки еще весьма ограничены). В конце XX в. ряды региональных держав пополнила Россия. Представляется, что время для формирования региональных держав в Европе и Северной Америке уже ушло.

Пока концепция развития связей между державами и в РИК, и в БРИК, и в БРИКС не имеет четкого наполнения, не ясны ни масштабы и рамки взаимодействия, ни направленность деятельности. Однако нельзя отрицать, что есть весьма значительные предпосылки для существенного сближения стран и одна из них — неприятие и Индией, и Китаем

возможности установления однополярного мира. Именно в целях недопущения однополярного мироустройства Индия еще в прошлом веке начала прорабатывать возможности сближения не только с Китаем и Россией, но и с Японией, Европейским союзом²⁹ (правда, участие европейских стран в агрессии против Югославии в 1999 г. вызвало сомнения в южноазиатской стране по поводу реальной независимости Западной Европы) и странами Юго-Восточной Азии.

Особо следует учитывать, что страны БРИКС пытаются сопротивляться и тем аспектам экономической глобализации, которые негативно сказываются на положении развивающихся стран. В этом плане БРИКС мог бы стать для его участников ключевым партнером и для укрепления своего положения в мировой экономической системе, и для реализации конкретных проектов. БРИКС может быть полезным для тех направлений двусторонних отношений, которые являются «сквозными» для всех участников клуба. Однако особо следует выделить экономические отношения в рамках треугольника Россия — Китай — Индия, реализация которых облегчается соседством стран в Евразии. Учитывая как серьезные опасения Пекина по поводу вхождения Индии в создаваемое США «окружение Китая», так и начавшееся сотрудничество России, Китая и Индии в рамках БРИКС, следует предложить КНР проекты по активизации экономического сотрудничества в треугольнике Россия — Индия — Китай.

Очень важны и культурно-цивилизационные моменты. С одной стороны, страны БРИКС отличаются друг от друга. Для них характерна различная цивилизационная парадигма. Цивилизационное поле, на котором осуществляется общественное развитие, очень обширно — от индивидуализма (т.е. признания приоритета личных интересов), основы западного общества, до коллективизма (т.е. приоритета групповых интересов

над индивидуальными), свойственного традиционному восточному обществу. Китаю, как и ряду других стран Восточной Азии, свойственен путь, близкий к четкому коллективистскому вектору. Для индийской и российской цивилизации свойствен *срединный путь* — развитие по широкому полю, но довольно далеко от чисто коллективистского и индивидуалистского векторов. При этом если путь Индии был достаточно четким, то для России было характерно зигзагообразное развитие, особенно в XX в.: после Октябрьской революции была попытка встать на коллективистский путь, а после развала СССР — на индивидуалистский.

С другой стороны, многое объединяет страны БРИКС. Анализируя цивилизационные факторы, обосновывающие претензии Китая и Индии на мировое лидерство, следует учитывать, что в этих странах нет комплекса неполноценности перед цивилизациями Севера. Его не было ни в период английского господства в Индии, ни в начальные годы после достижения независимости, тогда одной из беднейших стран мира, ни в период полуколониального положения Китая и расчленения его территории на зоны влияния, ни в период зависимости от Советского Союза, когда И.В. Сталин был в состоянии диктовать кадровые перемены в китайском руководстве. В азиатских гигантах отсутствует осознание приниженности, и как следствие этого — проявления подобострастности или, напротив, агрессивности. Индия и Китай — две величайшие цивилизации мира, и они (вместе с Древним Египтом и некоторыми другими) олицетворяли человеческое развитие в течение четырех тысяч лет, что никогда не забывалось в азиатских государствах. Не следует забывать, что гегемония Севера насчитывает не более 300 лет, и в Азии не воспринимают европоцентричный взгляд на мир и его историю. Индийцы и особенно китайцы относились к диктату Севера как

к временному явлению (понятие времени отличается от европейского у китайцев в корне, а у индийцев — в некоторой степени).

По существу подобная ситуация стала складываться и во многих других странах Юга, в том числе в Бразилии и ЮАР. Успехи в экономическом развитии, наряду с рядом политических событий (корейская, вьетнамская, афганская и др. войны), изменили отношение афроазиатских народов к европейской цивилизации. В экономическом плане они продемонстрировали способность конкурировать на чужих рынках и поддерживать более высокие темпы роста, в том числе и душевого дохода. С военно-политической точки зрения превосходство европейской цивилизации оказалось далеко не бесспорным: в лучшем случае европейско-американским силам удалось сохранить лицо. В техническом плане они показали способность не только осваивать импортные высокие технологии, но и самостоятельно развивать научные исследования: самостоятельное создание ядерного оружия в Китае и Индии — наглядный тому пример. В данных условиях прежняя приниженность и преклонение перед европейцами исчезли. Более того, быстрое экономическое развитие крупнейших азиатских стран является базой для появления даже определенного комплекса превосходства над европейской цивилизацией.

Российская цивилизация, с культурологической точки зрения, всегда была более близка к западной, но отличалась исключительным своеобразием. На первом этапе существования государственности у восточных славян Русь была составной частью европейской цивилизации и была практически изолирована от Юга. Не случайно в древней русской литературе фактически нет сюжетов, заимствованных с Востока. Татаро-монгольское нашествие и необъятный крестовый поход Римской католической церкви против Руси привели

к раздроблению последней и возникновению враждебной польско-литовской унии, которая отрезала Московию от Запада. На три столетия были прерваны практически любые связи. На Руси стала формироваться своя, совершенно особая цивилизация, отличная и от западной, и от восточной. Активное развитие контактов с Югом и Востоком привело к превращению Руси в евразийскую державу. Насильственная модернизация и вестернизация, осуществленная в начале XVIII в. императором Петром I, приблизила Российскую империю к другим европейским державам с точки зрения формы. Но эта попытка привела к появлению двух разнородных и часто противоречащих друг другу культур в России — верхов и низов, что сыграло самую негативную роль в дальнейшем. Одним из частных проявлений этого культурологического разлома и некритически проводимой вестернизации стала тенденция идентифицировать себя исключительно по отношению к западному стандарту, который неизбежно признавался за эталон. Такое отношение и было одним из факторов, приведших в начале века к победе марксизма (не надо забывать, что марксизм — западное явление), а в конце века — к строительству «дикого капитализма», основанного на крайнем индивидуализме, культе потребления и силы (и одна, и другая концепция были доведены в российских условиях до крайности).

При обосновании цивилизационных претензий Китая и Индии на лидерство нельзя не отметить и расовый фактор, на который постоянно обращают внимание, прежде всего, в Индии (противостояние «белых», с одной стороны, и «желтых», «черных» и «коричневых», с другой). Гегемония «белых» цивилизаций и культур не могла не вызвать у других сильного стремления к реваншу, а именно сейчас начинают появляться и первые возможности. Важную роль здесь играет и то обстоятельство, что общая исто-

рия и единство задач, проистекающее из исторического развития и неравноправного положения в международном разделении труда, безусловно, цементируют узы стран Юга. Все это приводит к тому, что другие региональные державы зоны Юга (Бразилия, Южная Африка, Индонезия и т.д.) с геополитической и психологической точки зрения скорее склонны к сотрудничеству с Китаем и Индией, чем с Западом. Прежняя модель участия в мирохозяйственном разделении труда препятствует пока образованию подобной коалиции, но по мере экономического роста лидеров Юга подобные препятствия будут постепенно сниматься.

В принципе по этому параметру положение России выглядит предпочтительнее, чем у других стран Севера. Россия всегда в корне отличалась от любой другой империи — от Римской до Британской. В ней никогда не существовало народа-эксплуататора, а русские не имели больших прав, чем неславянские национальности. Российская периферия не грабилась, зачастую дотировалась, а местные элиты целиком включались в общероссийскую. Если и была определенная дискриминация, то — практически исключительно по религиозному принципу. В советский период страна неизменно поддерживала Юг в его противостоянии Западу (другое дело, по каким мотивам). Все это предопределяет достаточно доброжелательное отношение к России и русским в зоне Юга, что показывают все социологические опросы.

Культурно-цивилизационные особенности китайского, индийского и российского обществ способствуют укреплению позиций гигантов и в том плане, что ряд школ их философии издавна придавал большое значение человеку, его гармоничному совершенствованию и развитию моральных идеалов. Для индийского и китайского обществ в целом никогда не были характерны избыточная агрессивность и нетерпимость, свойственная некоторым другим восточным цивилиза-

циям (по-видимому, данное обстоятельство не берется в расчет при регулярно появляющихся прогнозах о возможном в будущем начале Пекином мировой войны). Для Китая на определенных этапах истории было свойственно стремление к самоизоляции и достаточно презрительное отношение к окружающему миру, но представляется, что в настоящий момент, после всех уроков XX в., этот культурологический пласт не оказывает серьезного воздействия. Соответственно, и в Индии колониальный период «растворил» ощущение своего превосходства и восприятие других как «варваров». Сейчас индийцы и китайцы с готовностью воспринимают необходимость адаптации к своим условиям различных типов мирового опыта.

Очень важным представляется всестороннее развитие культурной подсистемы, прежде всего, сотрудничества в образовательной сфере (массовое привлечение китайских и индийских студентов на учебу в Россию, укрепление связей в сфере высшей школы и науки). В США студенты из Китая и Индии занимают первое место по численности среди иностранных студентов. В СССР получили образование десятки тысяч индийцев и китайцев, а сейчас они, по существу, не представлены на российском образовательном поле. Приоритетные направления — медицина и естественные науки.

Следует также резко расширить культурно-пропагандистскую деятельность, включая возможности лоббирования российских экономических интересов в Китае и Индии (в том числе и частных компаний). Электронные средства массовой информации Запада поражают своей недоброжелательностью к России: в освещении ее политики практически нет позитива. Подобные же подходы характерны и для западной печати. Вся эта информация переправляется в Индию и Китай, как и в целом в Азию, в которой в связи с этим также ухудшается отношение к России. Дискредитация РФ опасна не

только в политическом плане (очевидно, что доброжелательность населения является той базой, на которой можно развивать отношения). Это — один из факторов, обеспечивающих устранение страны как экономического конкурента Запада. Видимо, было бы сложнее отстранить российские компании от участия в многомиллиардных контрактах на реконструкцию предприятий, построенных Советским Союзом в тех же азиатских гигантах, если бы местные СМИ лоббировали интересы нашей страны.

В связи с этим представляется необходимым:

- увеличение масштабов деятельности «РИА Новости» в Китае и Индии, причем упор должен быть сделан на формировании позитивного имиджа России, а не на псевдообъективности, т.е. критической подаче образа России (это достаточно активно делают другие государства); постоянная публикация российских материалов в китайской и индийской прессе;
- расширение объемов вещания «Голоса России» на азиатские гиганты;
- предложение КНР и Индии видеоматериалов, рисующих российскую действительность с позитивной стороны, и введение ограничений на передачу негативной информации;
- целенаправленное продвижение идеи об угрозе со стороны создания однополярного мира и необходимости нашим странам идти на сближение в целях противостояния данному процессу;
- активизация сотрудничества между учеными, которые дают рекоменда-

ции властям в качестве экспертов (т.е. имеют возможность воздействовать на принятие решений) и регулярно выступают в СМИ (т.е. направляют в определенную сторону общественное мнение). Возможные мероприятия: круглые столы, семинары, конференции, совместные публикации, дискуссии в журналах и т.д.;

- регулярное проведение конференций экспертов по внешнеполитической и военно-политической тематике на двусторонней и многосторонней основе.
- на всех уровнях необходимо подчеркивать и определенную схожесть трех стран в культурной сфере. При всех колоссальных различиях наших цивилизаций, есть одно общее: духовность, имманентно присущая, которая противостоит материализму и духу потребительства развитых стран.

Для лучшего понимания друг друга целесообразно было бы предложить нашим азиатским партнерам регулярно проводить крупномасштабные фестивали культуры в соседних странах.

Активизация политических, экономических, военно-политических и культурных связей трех стран вдохнет новое содержание в деятельность БРИКС и позволит Индии, как и ее партнерам по организации, подорвать монопольное положение Севера. Страны БРИКС не заинтересованы в радикальной ломке международных политических и экономических отношений, но обязаны способствовать резкому укреплению своих позиций в мировой системе.

Список литературы

1. World Investment Report. 2009. Transnational Corporations, Agricultural Production and Development. United Nations Conference on Trade and Development. United Nations: New York and Geneva. 2009.
2. Foreign Direct Investment (FDI) Confidence Index. URL: <http://www.atkearney.com/index.php/Publications/foreign-direct-investment-confidence-index.html>
3. World Investment Report. 2011. Non-Equity Modes of International Production Development. United Nations: New York and Geneva. 2011.
4. World Investment Report. 2012. Towards a New Generation of Investment Policies. United Nations: New York and Geneva. 2012.
5. Chalapati Rao K.S. and Biswajit Dhar. India's FDI Inflows Trends and Concepts. Delhi: Research and Information System for Developing Countries. 2011.

6. Information Technology. Annual Report. 2010–2011. Delhi: Ministry of Communications and Information Technology, Department of Information Technology. 2011.
7. Electronics and Information Technology. Annual Report. 2011–2012. Delhi: Ministry of Communications and Information Technology, Department of Information Technology. 2012.
8. Kondapalli Srikant. India-China Relations: Time to Consolidate? Institute of Peace and Conflict Studies. URL: <http://www.ipcs.org/ipcs/issueIndex2.jsp?action=showView&kValue=1706&issue=1009&status=article&mod=b>
9. Cherian J. Worldwide condemnation // Frontline (New Delhi). Vol. 15. №. 11. May 23 — Jun 05. 1998.
10. Joshi M. The Big Chill // India Today (New Delhi). 24.08.1998.
11. Mitra P., LeFevre F. India & China: Rivals or Partners? // South Asia Monitor, Centre of Strategic and International Studies (Washington), № 80. 05.03.2005.
12. President Bush trip to India. Press Briefing. Centre of Strategic and International Studies, Washington, 24.02.2006, Federal News Service, Inc., Washington, 2006. P. 5.
13. Cherian J. The China Factor // Frontline. Vol. 23, № 4. Feb. 24 — Mar. 10. 2006.
14. Bhaumik T.K. Facing the Chinese Competition // Economic Times (New Delhi). 01.11.2000. P. 10.
15. Aiyar V. Sh. and Saran R. Chinese Goods // India Today. 11.12.2000.
16. Malik A. Trade Against Terror // India Today. 09.10.2000.
17. Официальный сайт Департамента торговли Министерства торговли и промышленности Индии. URL: <http://commerce.nic.in/eidb/iecnt.asp>

-
- ¹ Работа выполнена в рамках проектов РГНФ № 12-03-00538а.
 - ² Официальный сайт Департамента торговли Министерства торговли и промышленности Индии. URL: <http://commerce.nic.in/eidb/iecnt.asp>
 - ³ World Investment Report. 2005 Transnational Corporations and the Internationalization of R&D. United Nations Conference on Trade and Development. United Nations: New York and Geneva. 2005. P. 34.
 - ⁴ См.: Foreign Direct Investment (FDI) Confidence Index. URL: <http://www.atkearney.com/index.php/Publications/foreign-direct-investment-confidence-index.html>
 - ⁵ World Investment Report. 2009. Transnational Corporations, Agricultural Production and Development. United Nations Conference on Trade and Development. United Nations: New York and Geneva. 2009. P. 34. На четвертое и пятое места после Китая, США и Индии ЮНКТАД поставила Бразилию и Россию (P. 38).
 - ⁶ World Investment Report... 2005. P. 51.
 - ⁷ World Investment Report... 2009. P. 51.
 - ⁸ World Investment Report. 2011. Non-Equity Modes of International Production Development. United Nations: New York and Geneva. 2011. P. 189.
 - ⁹ World Investment Report. 2012. Towards a New Generation of Investment Policies. United Nations: New York and Geneva. 2012. P. 171.
 - ¹⁰ Chalapati Rao K.S. and Biswajit Dhar. India's FDI Inflows Trends and Concepts. Delhi: Research and Information System for Developing Countries. 2011. P. 28.
 - ¹¹ Information Technology. Annual Report. 2010–2011. Delhi: Ministry of Communications and Information Technology, Department of Information Technology. 2011. P. 1.
 - ¹² Electronics and Information Technology. Annual Report. 2011–2012. Delhi: Ministry of Communications and Information Technology, Department of Information Technology. 2012. P. 1.
 - ¹³ Information Technology. Annual Report. 2010-2011... p. 2.
 - ¹⁴ Ibid. P. 9.
 - ¹⁵ Kondapalli Srikant. India-China Relations: Time to Consolidate? Institute of Peace and Conflict Studies. URL: <http://www.ipcs.org/ipcs/issueIndex2.jsp?action=showView&kValue=1706&issue=1009&status=article&mod=b>
 - ¹⁶ Cherian J. Worldwide condemnation // Frontline (New Delhi). Vol. 15. №. 11. May 23 — Jun 05. 1998.
 - ¹⁷ Joshi M. The Big Chill // India Today (New Delhi). 24.08.1998.
 - ¹⁸ Mitra P., LeFevre F. India & China: Rivals or Partners? // South Asia Monitor, Centre of Strategic and International Studies (Washington), № 80. 05.03.2005.
 - ¹⁹ President Bush trip to India. Press Briefing. Centre of Strategic and International Studies, Washington, 24.02.2006, Federal News Service, Inc., Washington, 2006. P. 5.

- ²⁰ Cherian J. The China Factor // *Frontline*. Vol. 23, № 4. Feb. 24 — Mar. 10. 2006.
- ²¹ Bhaumik T.K. Facing the Chinese Competition // *Economic Times* (New Delhi). 01.11. 2000. P. 10.
- ²² Aiyar V. Sh. and Saran R. Chinese Goods // *India Today*. 11.12. 2000.
- ²³ Malik A. Trade Against Terror // *India Today*. 09.10.2000.
- ²⁴ Официальный сайт Департамента торговли Министерства торговли и промышленности Индии. URL: <http://commerce.nic.in/eidb/iecnt.asp>
- ²⁵ Об этом упоминали, правда, вскользь, еще В.И. Ленин и И.В. Сталин — сразу после крушения надежд большевиков на осуществление социалистических революций в Европе.
- ²⁶ Независимая газета (Москва). 30.03.1999. С. 8.
- ²⁷ Joint Declaration by the Republic of India and the People's Republic of China. 21.11.2006 // Сайт МИД Индии. URL: <http://meaindia.nic.in/declarestatement/2006/11/21jd01.htm>
- ²⁸ Joint Statement on the outcome of the Official Visit of H.E. Mr. Vladimir V. Putin, President of the Russian Federation to the Republic of India. 25.01.2007 // Сайт МИД Индии. URL: <http://meaindia.nic.in/>
- ²⁹ Ряд экспертов рассматривают Европейский союз как экономического гиганта и политического карлика, чья единственная внешнеполитическая задача — всемерное поддержание устремлений США (речь идет не о конкретных европейских странах, а о ЕС как организации).